

О НАСУЩНЫХ ПРИОРИТЕТАХ В МОДЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК (На примере России и Грузии)

ლომინაშვილი შოთა ნოდარევიჩი

*Ассоциированный профессор Государственного
университета имени Акакия Церетели*

დვალისხვილი რევაზ ალექსანდროვიჩი

доцент Московского Авиационного института

РЕЗЮМЕ

Модели перехода постсоветских республик на рыночную экономику имеют не только объективные, но и субъективные особенности, что проявляется в тормозящих развитие не оптимально подобранных приоритетах, выбираемых государством. В таких случаях игнорируются насущные приоритеты роста. Примером сомнительного приоритета развития экономики России является гипертрофированное развитие производства и экспорта энергоносителей – нефти, нефтепродуктов, газа и др. А примером насущного приоритета роста – рост пищевого комплекса Грузии. Для полноценного развития страны государству чаще следует давать преимущество насущным приоритетам экономического развития.

Ключевые слова. Экономическая модель, постсоветская экономика, приоритеты, коррупция, теневая экономика, уровень жизни, рейтинг счастья, сальдо торгового баланса, производство, потребление, таксономический ранг, продовольственная безопасность, пищевой кластер, регулирование экономического роста.

ON THE CURRENT PRIORITIES IN THE MODELSECONOMIC DEVELOPMENT OF THE POST-SOVIET REPUBLICS (on the example of Russia and Georgia)

Shota lominashvili

Academic Doctor of Economics
Associated Professor of Akaki Tsereteli State
University

Revaz Dvalishvili

Academic Doctor of Economics
Associate Professor of the Moscow Aviation Institute

Summary

Models of transition of the post-Soviet republics to a market economy have not only objective, but also subjective features, which can be seen in reducing of the development of precarious priorities chosen by the state. In such cases, the growth of the questionable priorities are ignored. As an example of a dubious priority for the development of the Russian economy is the hypertrophied development of the production and export of energy, such

as oil, gas, oil products and etc. As an example, the growth of the questionable priority is the Georgian food cluster. For a full-fledged development of the country, the state should give more advantages for the pressing priorities rather than for questionable priorities. It is necessary to increase the volume of production. It is also good to make regulated economic growth.

Keywords. Economic model, post-Soviet economy, priorities, corruption, shadow economy, living standards, production and consumption interrelation, taxonomic rank, food security, food cluster, resource-innovative and organizational and financial support for development programs, regulated economic growth.

* * * *

Модели перехода постсоветских республик на рыночную экономику имеют не только объективные, но и субъективные особенности. Это проявляется в своеобразном выборе государством не развивающих сомнительных приоритетов, что часто происходит за счет насущных потребностей роста. Об этом свидетельствуют предварительные итоги развития экономики России за 2016 год. На фоне геополитических процессов последних лет и мировой конъюнктуры цен на сырьевые товары они считаются «вполне хорошими». Несмотря на падение цен на нефть, по итогам года ожидается снижение ВВП всего на 0,5 - 0,6% против 3,7% в 2015 году, и падение инфляции до минимума в 5,5 - 5,6% против 12,9% в 2015 году, предвосхищаются некоторые признаки оживления инвестиционного спроса и промышленного производства. Более детальный анализ показывает, что даже при этой рекордно низкой инфляции, реальные доходы населения продолжают падение третий год подряд, да еще высокими темпами (почти на 6%), что становится неудобно говорить о стабилизации ситуации в экономике. Предполагается, что после падения розничной торговли на 10% в 2015 году, в 2016 эта розница ужмется до 5%, и произойдет восстановление потребительского спроса, что в условиях действия сберегательной модели поведения граждан станет одной из важнейших задач 2017 года.

Как известно, официальные статистические данные, тяготея к интересам элит, помимо других погрешностей не всегда вполне достоверны. Приходится просто верить, что за первое полугодие текущего 2017 года

в РФ рост ВВП составил 1,6 %. Промышленное производство выросло на 2, 8%. Дефицит федерального бюджета составил лишь 1,2% ВВП. Уровень инфляции 3,9%, а безработицы – 5,1%. По уровню жизни – производству ВВП на душу населения (8664, 06\$) – Россия поднялась лишь на одну ступеньку и занимает 72-е место из 187 стран мира. Однако рост ВВП, к сожалению, не означает, что процесс развития пошел, что стагнация экономики России сменилась ее ростом, по той причине, что ВВП снижался два года подряд и лишь в третьем квартале прошлого 2016 года остановился его спад и начался медленный рост. Примерно на 25% укрепился курс рубля. Но не наблюдается рост уровня жизни населения. Их Реальные доходы снизились на 1,4%. По данным за май месяц 2017 года этот показатель вроде бы перестали падать, но еще не начал расти, хотя потребительские расходы и увеличиваются. Например, оживилась покупка автомобилей, хотя половина этих продаж была осуществлена за счет кредитов.

Можно предполагать, что такой рост потребления повлечет за собой приток импорта, что вызовет инфляцию еще и потому, что в сентябре 2017 года снизили ключевую ставку Центробанка (с 9 до 8,5%), хотя и долго боялись рисков изменения цен на нефть и инфляционного тренда. Осталась и надежда на хороший урожай – ведь сельхозпродукция занимает большую часть потребительской корзины.

По модели развития экономики РФ приоритетом является рост добычи и экспорта нефти, газа и продуктов их переработки, что составляет 55% всего экспорта. Вместе же с другими сырьевыми товарами – металлами, химией и лесом это направление охватывает и все 75% вывоза. При том, что доля импорта продовольствия – стабильно не меньше 50% его потребления.

Оживление экономики РФ и вовсе может прекратиться, если растущая потребность в высокотехнологическом оборудовании и комплектующих ее товаров не будет удовлетворяться за счет роста собственного производства. И через 25-30 лет не предвидится улучшение без ухода этакой крупной экономики от ее униительной зависимости от сырья, хотя ограничительные экономические меры, введенные для нее западом не сильно действенные. Во-первых, – они в основном разрабатывались еще в 2014 году, когда нефть стоила свыше \$100 за баррель, а доллар и евро достигали 80 и 100 рублей. Компании, находящиеся под санкциями стали активнее занимать деньги и уменьшили силу финансовых санкций, но они остановили приток извне новых технологий, или так называемых прямых инвестиций. Сокращение притока капитала же вызывал рост разрыва в уровне развития экономик западных стран и России, усиливая риски последней. Они больше, чем риски уменьшения цен на энергоносители, которыми подпитывается экономика страны. За последние годы российская доля экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме их мирового экспорта составляет

лишь 0,3 – 0,4%, ибо из-за отсутствия конкуренции не получается и с прорывом в росте нано технологий. К тому же необъявленная государством война вынуждает прятаться в тени не только малый бизнес. Риски увеличивают и тот факт, что в результате уголовных дел против бизнесменов почти 90% из них теряют свое дело и пополняют ряды безработных. Многие из них вынуждены идти в ЧОПы (частное охранное предприятие) охранниками, пополняя 1,5 миллионную армию бездельников (на западных фирмах и в помине нет охранников без особой надобности), которые никак не могут улучшить качество охраняемого, но легко могут уменьшить его количество. А без развития малого бизнеса нет никаких иных волшебных рецептов поднятия переходной от социализма к капитализму постсоветской экономики. Рост экономики в лучшем случае может ограничиться в 1,5 – 2% в год, что не позволит стране преодолеть отставание от передовых стран мира, со средним ежегодным приростом в 3,5%, а значит, не повезет и другим постсоветским республикам, до сих пор сильно зависящим от экономически самой мощной из них.

Главная причина отставания России заключается в том, что демократические преобразования в экономике РФ, начавшиеся было в начале 90-х годов 20 века, так и не были доведены до логического конца. Распространилась так называемая экономика РОЗ – коррупционная модель развития. В ее основе лежат: Распил (порядка 20 – 30 %), Откат (10%) и Занос (2%). В итоге 32-42% средств предприниматель вынужден отчуждать в пользу посторонних лиц, «оберегающих» его бизнес. К тому же Россия угодила в демографическую яму. Население страны снова начало сокращаться. За январь-июнь 2017 года резко вырос показатель убыли населения – число родившихся за этот период составило 821 тыс. человек, а число умерших – 940,4 тыс. человек. Естественная убыль – 119, 4 тыс. человек, что почти в 4-раза больше прошлогоднего показателя (32, 2 тыс. человек). Этот отрицательный тренд вряд ли нивелируется за счет мигрантов – 80720 человек за 6 месяцев 2017 года против 115640 человек за аналогичный период прошлого года. Причем тенденция эта убывающая из года в год из-за падения курса рубля и небольшого оживления экономик других постсоветских республик. А примерно через 20 лет ожидается еще большая демографическая яма в уменьшении рождаемости из-за указанного сокращения численности населения. По данным опроса РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы), в 27 регионах страны доля людей, считающих себя бедными, больше 30%, более 21% населения доходов едва хватает лишь на еду. В первом полугодии 2017 года люди смогли потратить на еду лишь на 1,8% меньше средств, чем в прошлом году. И молока, и свежих овощей продано – на 14% меньше, даже макароны с хлебом стали меньше брать. Больше стали надеяться на самые деше-

вые крупы и дачные участки, свою картошку. Зато народ откормлен рассказами о величии России, дающей лишь 1,5% мирового ВВП, занимая 1/9 часть суши.

По оценкам ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), по своей методике поставшей показатель производительности труда в 4-х десятках ведущих экономик мира, работник в России в час создает национальный продукт на \$25, 9. Это лучше, чем лишь в Мексике – \$19,5. И это не смотря на то, что каждый пятый работоспособный россиянин трудится не только на основной работе, но и подхалтурирует – где-то, что-то, и видимо как-то делает, перейдя в так называемую теневую экономику и получая от этого 10-30%, а то и все 100% своего дохода.

Пожилым людям же и вовсе нет места в России. В 2016 году средняя пенсия составляла около 12 тыс. рублей (примерно \$200). Поэтому 45% пенсионеров не могли позволить себе приобрести необходимые лекарства хотя бы раз в год, а треть из них сталкивается с этой проблемой регулярно, хотя и хуже обстоят дела в других постсоветских республиках. например, в Азербайджане пенсия составляет 120, в Армении – 85, а в Грузии 73 доллара США.

Растет количество тех, кто хочет эмигрировать из России в поисках лучшей жизни. Это в основном молодежь многие, из которых уже не верят, что вообще будет пенсия – государство будет в состоянии ее выплачивать. Понятно, что охота за скидками стала лучшей стратегией роста доходов россиян. По данным РОМИР (российский независимый холдинг, специализирующийся на маркетинговых, медиа и социально-экономических исследованиях), с июля 2016 по июль 2017 года доля охотников за скидками-акциями увеличилась с 26 до 36%. По-прежнему почти треть (31%) респондентов покупают более дешевые марки товаров.

Радость россиян находят в ином, нежели западные люди. У них как бы собственное счастье. Из ежегодного доклада WorldHappinessReport за 2017 год Россия заняла место в конце пятой десятки в рейтинге счастья из 155 стран. Ее обгоняет даже постсоветская республика Узбекистан (47-е) место. Самая счастливая же страна Норвегия, а несчастная – ЦАР. Как показал опрос ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), даже среди малообеспеченных россиян 61% счастливых людей, хотя их все-таки больше среди имеющих хороший достаток – 94%. Из-за безденежья здесь всего лишь 10% несчастных. В этом немалую роль играет не только память о лишениях, пережитых в ВО войне, но и то, что россияне (в основном русские) большее значение придают величию, возвращению стране пресловутого статуса сверхдержавы – главного приоритета своего государства. По данным ВЦИОМ, треть населения России считают ее уже великой, еще половина убеждена, что она станет ею, очень желая этого, что в немалой степени является результатом постоянной агитации и пропаганды через

СМИ, подконтрольной одной партии и несменяемому правительству, как в бытность СССР, что ни к чему хорошему не привело. К слову, Австрия не стремится к воссозданию былой империи, могущества Габсбургов, и занимает высокое 15-е место по уровню жизни (ВВП на душу населения) и 13-е в рейтинге счастья, а Россия соответственно – 72-е и 49-е места. Это же не пресловутое вставание с колен.

Похуже аналогичные показатели у Грузии, соответственно 110-е и 125-е места, хотя у нее иная, как в странах запада, направленная на возвеличение не своего мифического государства, а реального человека, модель экономического развития. Здесь другие, помимо одинакового «социалистического» прошлого, низкой исходной, но еще и с отсутствием энергоносителей, базы причины отставания от передовых стран.

По данным Национальной службы статистики, в последние годы экономика в Грузии развивалась хотя и не без недостатков, но быстрее, чем в России. Например, ВВП в 2016 году по сравнению с 2015 годом, по предварительным данным, вырос на 2,7% и составил 14332,8 млн. \$ США, а в первой половине 2017 года, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года – на 3-4%. Оборот внешней торговли (без учета незадекларированной торговли) в прошлом году составил 11985 млн. \$ США, что на 21% больше, чем в 2015 году. Из них экспорт составил 2114 млн. (на 4% меньше), а импорт 9871 млн. (на 28%) больше. Дефицитное сальдо торгового баланса составило 7757 млн (65% всего объема торговли). В январе-июне 2017 года внешне-торговый оборот достиг 4829,9 млн., что на 13, 8% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Экспорт составил 1249, 5 млн. (на 31,8% больше), импорт – 35803 млн. (на 8,6% больше), а сальдо торгового баланса все-таки отрицательное – 2330,8 млн. \$ США (на 1547,7 млн. или на 39,9% меньше, чем в среднем за предыдущий год). В этом же 2016 году по сравнению с 2015 годом уровень безработицы уменьшился лишь на 0,2% и составил 11,8%, но стал самым низким показателем за 13 лет.

Ориентированная на потребление модель развития экономики Грузии не так уж и хороша в условиях отставания производства, потому как потребление населения в значительной мере осуществляется приростом ее покупательной способности лишь поступлениями из-за рубежа. Ежегодно в размере миллиарда долларов, в том числе 2/3 из России, население получает от своих подрабатывающих в других странах родственников, что показывает на финансовую зависимость Грузии, особенно от большого соседа.

По мнению одних известных экономистов Грузии должна идти путем приоритетного развития сельского хозяйства и пищевой промышленности, гидроэнергетики и туризма. Долю промышленности предполагается довести до 50%, а сельского хозяйства, увеличив более чем в 3 раза, до 30%, что позволило бы в 2,5 раза

уменьшить уровень бедности. По мнению же иных ученых на этот процесс следует наложить и процесс приоритетного развития сферы услуг, что все более закрепляет за собой славу источника прироста современных западных экономик. Имеются в виду сервисные услуги, ориентированные и на производство, и на общество, и на домашнее хозяйство, и личностного характера. Конкретно это: деловые, строительные и связанные с ними инженерные, дистрибьюторские, образовательные, связанные с защитой окружающей среды, финансовые, услуги в области здравоохранения и социального обеспечения, туристические и связанные с ними, услуги по организации досуга, культурных и спортивных мероприятий, транспортные услуги, и прочие услуги. На долю сервисной экономики во многих странах и сегодня приходится больше половины ВВП. Истина посередине. Надо посчитать варианты.

Мы разделяем взгляд, что наиболее острой проблемой развития экономики Грузии следует считать обеспечение продовольственной безопасности республики. По расчетам проф. Н. Читанава в 2013 году по сравнению с 1990 годом потребление мяса и мясопродуктов в расчете на душу населения Грузии уменьшилось в 1,3 раза, молока и молочных продуктов – в 2,1 раза, яиц – в 1,3-раза. Невысок даже уровень потребления фруктов (48 кг на человека в год). Он выше даже у северных соседей – россиян – 64 кг в 2009 и 61 кг в 2015 году, что также не соответствует рациональным нормам их потребления. А потребление фруктов даже сильнее молока, не говоря о мясе, зависит от местного производства. Соотношение же производства и потребления молока и молочных продуктов в расчете на душу населения составляло 135 и 144 кг., а мяса и мясопродуктов – 11 и 27 кг. Всего импорт продуктов питания в Грузии достигает 70-80%. А по резолюции ООН от 1974 года, продовольственная безопасность страны находится под риском, если в страну импортируется более 20% продуктов питания. При этом сильно хромает и покупательная способность населения. Примерно 1 миллион человек, или 24,7% населения Грузии питается неудовлетворительно: этот показатель в мире в 2 раза ниже – 12,5% (См.1). Понятно, что грузинам приходится нарушать свои вековые традиции гостеприимства.

Исходя из того, что основой эффективного развития национальной экономики должен служить природно-ресурсный потенциал страны следует разработать стратегию приоритетного развития производства продовольствия. На это положение указывает и необходимость преодоления почти трехкратного превышения импорта над экспортом. Следует не только осуществить замещение импорта, но и перейти на экспортирование и некоторых других пищевых продуктов, решить вопросы более равномерного размещения трудовых ресурсов по территории республики, рассредоточения производительных сил из столицы, г. Тбилиси

на периферию страны. Заслуживает внимания необходимость регулярного анализа взаимосвязи производства и потребления по регионам различных таксономических рангов (край, район, село): как будет меняться доля вывоза из них продуктов питания. Так, например в 1980 году соотношение потребления и производства мяса и мясных продуктов в Грузинской ССР, Аджарской АССР и районе Самтредиа составляло 183, 145 и 44%, то есть с уменьшением ранга региона росла доля вывоза из нее этого продукта питания, что было верным направлением развития. Так можно устанавливать рациональные пропорции производства и потребления и по другим продуктам. Следует возобновить регулярные подсчеты среднедушевого потребления продуктов питания на душу населения республики. Осуществлять расчеты их балансов (См. 2). Достижению этих целей во многом будет способствовать формирование и развитие пищевого кластера Грузии, что станет насущным приоритетом развития ее экономики.

Работу, в этом направлении, следует начать с разработки «Программы развития пищевого кластера Грузии на период с 2021 по 2050 годы». Паспорт такой программы должен включать примерно следующие основные вопросы: 1. Характеристика пищевого кластера Грузии; 2. Цель и задачи пищевого кластера Грузии; 3. Основные направления развития пищевого кластера Грузии; 4. Ресурсно-инновационное и организационно-финансовое обеспечение программы развития пищевого кластера Грузии; 5. Оценка эффективности программы развития пищевого кластера Грузии; 6. Приложения и пояснения.

Таким образом, хотя бы к 2050 году, Грузия сможет реально выйти на передовые позиции во всемирном разделении труда, повышении жизненного уровня населения. Республика обязательно поднимется не то что с 126-ого на 125-е место рейтинга счастья, как это произошло в 2016-2017 годах, а гораздо выше, дабы навсегда вернуть себе почетное звание одной из самых гостеприимных стран мира.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Нодар Читанава. Почему резко упал уровень жизни в Грузии. Протокол <http://iverioni.com.ge/print.page,1,16365-ratom-daeca-mkvetrat-ckhovrebis-donesaqartveloshi.html>. С. 3.
2. Двалишвили Р.А. Анализ взаимосвязи производства и потребления региона. Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: СОПС, 1984. – 19 с. С. 11.
3. <https://www.allnews.ge/ეკონომიკა/156004-რამდენია-პენსია-საქართველოს-მეზობელ-ქვეყნებში.html>